

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ЛѢСНОГО ИНСТИТУТА.

Выпускъ XXII.

(Изъ Кабинета Общаго Лѣсоводства).

Mitteilungen des Kaiserlichen Forstinstitutes in St. Petersburg.

Band XXII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная улица, д. № 6.

1912.

Ж 13544

Памяти А. А. Хитрово.

(20 іюня 1879 — 6 іюля 1911 г.).

6 іюля текущего года послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался молодой лѣсоводъ столь много уже сдѣлавшій, столь много обѣщавшій сдѣлать въ будущемъ, дорогой ученикъ мой и ближайшій помощникъ, ассистентъ по кафедрѣ Общаго лѣсоводства, *Анатолий Арефьевичъ Хитрово*.

Смерть не явилась неожиданной, т. к. тяжелая болѣзнь, которая сковала его крѣпкій организмъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ не давала надежды на возможность иного исхода. Близкіе къ нему люди уже давно переживали трагедію, они были свидѣтелями тяжелыхъ страданій больного, они видѣли, какъ постепенно гасла духовная жизнь въ этомъ отъ природы одаренномъ человѣкѣ. Физическій конецъ, какъ онъ ни былъ тяжелъ, онъ развязалъ, онъ освободилъ больного отъ тяжелыхъ страданій.

А. А. Хитрово былъ лѣсоводъ по призванію. Окончивъ курсъ классической гимназіи въ 1898 году, онъ поступаетъ однако не въ университетъ, а въ Лѣсной Институтъ, куда влекло его съ юныхъ лѣтъ. Отецъ его былъ лѣсничимъ и подъ руководствомъ отца А. А. давно освоился съ лѣсомъ. Это реальное знакомство его съ лѣсомъ и съ нѣкоторыми сторонами лѣсного хозяйства выдѣляло А. А. изъ среды студентовъ во время лѣсоводственныхъ семинарій, гдѣ студенты выступали докладчиками и принимали активное участіе въ обсужденіи лѣсоводственныхъ вопросовъ. Мнѣ, какъ руководителю такихъ собесѣдованій, бросилось въ глаза то чувство дѣйствительности, которымъ сопровождалось выступленія А. А. во время семинарій. Въ бытность свою въ Лѣсномъ Институтѣ А. А. работалъ подъ руководствомъ И. П. Бородина и представилъ въ Совѣтъ Института на соисканіе медали первую свою научную работу: „Къ флорѣ Пензенской губерніи“ подъ девизомъ: „Мірѣ тѣмъ шире для человѣка, чѣмъ обширнѣе его знанія“. За эту работу совѣтомъ Института присуждена ему серебряная медаль, а сама работа была напечатана въ XI выпускѣ Извѣстій Лѣсного Института.

Анатолій Арешевичъ Хитрово.

† 6-го іюля 1911 г.

По окончаніи весеннихъ экзаменовъ А. А. согласился на мое предложеніе провести лѣто въ Тульскихъ Засѣнкахъ какъ въ цѣляхъ общаго ознакомленія съ мѣстными дубравами и хозяйствомъ въ нихъ, такъ и въ цѣляхъ спеціальнаго изученія корридорнаго метода А. П. Молчанова. Результатомъ его пребыванія тамъ явилась небольшая, но интересная работа, напечатанная въ X выпускѣ извѣстій Лѣсного Института въ 1903 году подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о корридорномъ способѣ А. П. Молчанова“.

Осенью того же года А. А. поступаетъ для отбыванія воинской повинности въ Московское военное училище, которое оканчивается въ 1903 году съ производствомъ въ офицеры.

Когда въ январѣ 1904 года освободилась должность ассистента по кафедрѣ общаго лѣсоводства, то я предложилъ въ качествѣ кандидата Совѣту Института А. А. Хитрово, такъ какъ имѣлъ возможность убѣдиться въ его основательной научной подготовкѣ, въ его одаренности, а также и въ томъ практическомъ знакомствѣ съ дѣломъ, которое онъ пріобрѣлъ въ Мокшанскомъ лѣсничествѣ, подъ руководствомъ своего отца.

Научная дѣятельность его, которой онъ отдался со всѣмъ жаромъ молодости, скоро прервалась, однако, призывомъ на военную службу, а затѣмъ и отправленіемъ на театръ военныхъ дѣйствій. Зато по возвращеніи съ театра военныхъ дѣйствій начинается усиленная его научная дѣятельность съ весны 1906 года по осень 1909 года, — всего въ сущности четыре года, четыре лѣтнихъ періода, но какъ много, по сравненію съ такимъ краткимъ періодомъ, было сдѣлано покойнымъ, въ особенности, если принять во вниманіе, помимо уже напечатаннаго и обработаннаго, тѣ сырые матеріалы, которыхъ онъ не успѣлъ обработать и только часть которыхъ въ состояніи будемъ мы использовать.

Лѣто 1906 и 1907 года А. А., пользуясь субсидіей Совѣта Института, проводитъ въ Казанскихъ дубравахъ, гдѣ изучаетъ какъ почвенно-грунтовыя условія и типы насажденій, такъ и естественное и искусственное возобновленіе дуба. Тамъ же подъ его руководствомъ проходитъ, т. н., окончательную практику и значительная группа студентовъ. Результатомъ его научной дѣятельности въ Казанскихъ дубравахъ являются два предварительныхъ сообщенія о нихъ, представленныхъ въ Совѣтъ Императорскаго Лѣсного Института въ качествѣ отчетовъ по лѣтней поѣздкѣ; обѣ работы напечатаны были въ Лѣсномъ журналѣ — одна за 1907 г., другая за 1908 г. подъ заглавіемъ:

1) „Казанскія нагорныя дубравы“, 2) „Къ вопросу о судьбѣ дубравъ средней Россіи“. Подробное описаніе почвенно-грунтовыхъ условій тѣхъ же дубравъ помѣщено въ настоящемъ XXII выпускѣ Иавѣстій Лѣсного Института. Наконецъ, послѣдняя работа, которая посвящена тѣмъ же дубравамъ, является докладъ покойнаго XI Тульскому Всероссийскому Съѣзду подъ заглавіемъ: „Естественное возобновленіе Казанскихъ нагорныхъ дубравъ“. Къ этому періоду надо отнести еще почвенную карту Ильинскаго Лѣсничества, составленную студентомъ Лѣсного Института Иванчевымъ, карту, которую уважаемый Б. И. Гузовскій по собственному почину напечаталъ въ видѣ приложенія къ своей работѣ: „Хозяйство въ нагорныхъ дубравахъ Ильинскаго Лѣс-ва Казанской г.“.

Я не буду останавливаться на перечисленныхъ работахъ и дѣлать имъ оцѣнку, т. к. предполагаю это сдѣлать въ другомъ мѣстѣ и по другому поводу, отмѣчу только, что здѣсь собрано много интересныхъ и важныхъ фактовъ для освѣщенія большого вопроса — естественнаго возобновленія дуба.

Анатолій Арефьевичъ больше всего интересовался дубравами, вѣроятно, потому, что онъ родился и выросъ среди нихъ; его родина Мокшанское Лѣсничество. Много экскурсируя съ нимъ и по дубовымъ и по сосновымъ лѣсамъ, я всегда и неизмѣнно убѣждался въ томъ, что его не только тянетъ въ дубравы, но что онъ и лучше ихъ понимаетъ. Мы порѣшили тогда съ нимъ, что онъ выбираетъ для себя ближайшей темой своихъ научныхъ работъ, ближайшей спеціальностью, дубравы, т. е. свойства и типы дубовыхъ насажденій, біологическія свойства дуба и тѣ условія мѣстопроизрастанія, въ которыхъ произрастаютъ дубравы въ предѣлахъ нашей великой равнины. Эту громадную задачу предполагалось, конечно, осуществлять планомѣрно, постепенно и послѣдовательно. Начало изученія ихъ было положено съ одной стороны изслѣдованіемъ Казанскихъ дубравъ, а съ другой—изученіемъ покрова подъ пологомъ насажденій и на сплошныхъ лѣсосѣкахъ въ Тульскихъ Засѣкахъ и въ Теллермановской рошѣ.

Съ того же 1906 года кладется начало систематическому изученію нашихъ дубравъ Постоянной Комиссіей по лѣсному опытному дѣлу; А. А. Хитрово былъ однимъ изъ изслѣдователей, которому Совѣщаніе по Лѣсному опытному дѣлу ввѣрило этотъ вопросъ. Поѣздка его въ Тульскія засѣки имѣла еще то боль-

вился новый методъ — экспериментальный, лабораторный. Съ каждымъ годомъ, кромѣ того, мы расширяли съ нимъ поле нашихъ экспериментальныхъ изслѣдованій, распространивъ изученіе отношенія корневой системы древесныхъ породъ къ разнымъ горизонтамъ почвы на сосну и ель. Къ величайшему сожалѣнію, значительная часть матеріала послѣдующихъ годовъ, которую обрабатывалъ А. А. Хитрово, уже не будучи вполне здоровымъ, должна считаться погибшей; имъ написана въ дополнение къ первой другая работа: „Къ біологіи дуба. Вліяніе величины желудей на развитіе всходовъ дуба въ первый годъ ихъ жизни“, которая и будетъ напечатана въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ.

Послѣ изученія Тульскихъ, Казанскихъ и Воронежскихъ дубравъ, А. А. Хитрово командируется Совѣщаніемъ по Лѣсному опытному дѣлу въ теченіе двухъ лѣтнихъ періодовъ въ Черный лѣсъ и Нерубаево - Чутянское лѣсничество Херсонской губ.; здѣсь же онъ руководитъ практикой студентовъ. Въ результатѣ этой поѣздки — обширный почвенный матеріалъ, который хранится въ музеѣ Общаго лѣсоводства и почвенныя карты обоихъ массивовъ, составленныя имъ при участіи его сотрудниковъ — студентовъ. Наконецъ, обширный отчетъ его объ изслѣдованіи Чернаго лѣса, который, вмѣстѣ съ упомянутыми почвенными картами, будетъ напечатанъ въ ближайшемъ времени. Небольшой отрывокъ изъ матеріаловъ, оставленныхъ А. А. Хитрово, о Черномъ лѣсѣ, посвященный естественному и искусственному возобновленію, помѣщенъ въ Лѣсномъ Журналѣ за 1911 г.

А. А. Хитрово дѣйствительно былъ лѣсоводъ по призванію — онъ жилъ лѣсоводственными вопросами, больше даже — онъ горѣлъ ими. Всѣмъ членамъ Лѣснаго Общества, бывавшимъ на собраніяхъ, когда покойный дѣлалъ сообщенія, памятно вѣроятно, та горячность, та искренность, тотъ неподдѣльный интересъ къ дѣлу, который проникалъ его рѣчь и дѣлалъ его сообщенія не только интересными по существу, но и живыми по формѣ. По возвращеніи изъ своихъ лѣтнихъ поѣздокъ, послѣ обработки матеріала онъ всегда спѣшилъ подѣлиться своими наблюденіями съ товарищами по Лѣсному Обществу. А. А. былъ превосходнымъ и неутомимымъ экскурсантомъ и превосходный руководитель студентовъ. Ту же живость и тотъ же интересъ къ дѣлу онъ вносилъ и въ свои доклады и на лѣсоводственныхъ семинаріяхъ въ Лѣсномъ Институтѣ. Одинъ изъ такихъ докладовъ, посвященный значенію растительнаго покрова въ

жизни лѣса и методамъ его изученія, помѣщенъ въ Л. Ж. за 1909 годъ.

Повинуясь этой потребности учить, потребности пропагандировать прибрѣтенныя знанія, А. А. не только охотно выступалъ докладчикомъ въ лѣсоводственномъ семинаріи, въ Лѣсномъ Обществѣ, но и съ воодушевленіемъ принялъ на себя обязанность преподавателя на СПБ. сельскохозяйственныхъ курсахъ, гдѣ онъ въ теченіе, если не ошибаюсь, двухъ лѣтъ читалъ лѣсоводство. Право читать подобный курсъ было за нимъ, а т. к. уча, учишься и самъ, то я не могъ не радоваться тому, что мой ученикъ, столь удачно мною выбранный въ качествѣ ближайшаго сотрудника, не только преуспѣвалъ въ области научной, но и получалъ возможность совершенствоваться, какъ преподаватель лѣсоводства. Необходимость читать весь курсъ лѣсоводства, естественно, влекла необходимость большаго знакомства съ литературой, чѣмъ этого требовало изученіе тѣхъ отдѣльныхъ вопросовъ, которые составляли его излюбленныя научныя темы. Необходимость читать весь курсъ лѣсоводства заставляла его продумывать такіе общіе вопросы, которые составляютъ основаніе, какъ ученія о лѣсѣ, такъ и лѣсоводственнаго искусства и безъ которыхъ нѣтъ и не можетъ быть цѣльнаго лѣсоводственнаго міровоззрѣнія. Съ чувствомъ большого удовлетворенія я слѣдилъ за тѣмъ, какъ постепенно складывалось его лѣсоводственное міровоззрѣніе, въ какія красивыя формы оно облекалось въ той области, въ которой онъ больше всего зналъ и гдѣ поэтому онъ и могъ проявить большую самостоятельность и зрѣлость лѣсоводственной мысли, именно въ области дубравъ и ихъ возобновленія. И все это распалось, все это оборвалъ подкрадывавшійся злой недугъ...

По изученіи Херсонскихъ дубравъ уже въ послѣднее лѣто передъ своимъ заболѣваніемъ А. А. отправился въ дубравы Польска (Могилевская губ.) и Волини, онъ привезъ громадный матеріалъ, но обработать его не успѣлъ, злая болѣзнь отняла его отъ науки. Его мечтой было закончить предварительное изслѣдованіе дубравъ дубравами Волини, Подолія съ тѣмъ, чтобы, пользуясь своими матеріалами и данными, имѣющимися въ литературѣ, дать сравнительную лѣсоводственную характеристику дубравъ нашей равнины. Онъ мечталъ о заграничной командировкѣ, которая дала бы ему возможность не только расширить свой лѣсоводственный горизонтъ и укрѣпиться въ научныхъ мето-

дахъ изслѣдованія, но и продолжить свое любимое дѣло—изученіе дубравъ, притомъ продолжить свои наблюденія надъ ними въ климатическиххъ условіяхъ для нихъ гораздо болѣе благоприятныхъ.

Для меня не подлежало сомнѣнію, что А. А. долженъ былъ рано или поздно занять профессуру по лѣсоводству. Не знаю, мечталъ ли объ этомъ покойный, но если мечталъ, то имѣлъ на то право. Онъ былъ хорошимъ лекторомъ и превосходнымъ руководителемъ въ лѣсу. У него была хорошая научная подготовка и желаніе и способность къ совершенствованію себя въ этомъ направленіи. Судьба распорядилась иначе. Она оборвала эту жизнь, преданную наукѣ и лѣсу... Жизни этой не стало, но слѣдъ его живой, а въ послѣдніе годы многострадальной личности, крѣпко записанъ въ нашихъ сердцахъ, а память о немъ и его научной дѣятельности навсегда сохранить потомству лѣсоводственная лѣтопись, въ которую покойный вписалъ нѣсколько превосходныхъ неизгладимыхъ страницъ.

Г. Морозовъ.

Перечень работъ А. А. Хитрово:

- Къ вопросу о корридорномъ способѣ А. П. Молчанова. X вып. Извѣстій И. Л. И. Спб. 1903 г.
- Къ Флорѣ Пензенской губерніи. XI вып. Извѣстій И. Лѣсного Института. Спб. 1904 г.
- Постановка опытовъ надъ жизнью сорной растительности и ея вліяніемъ на возобновленіе лѣса. (Въ Трудахъ 3-го сѣзда дѣятелей по с.-хоз. опытному дѣлу, ч. 1). Спб. 1905 г.
- Травяной покровъ сплошныхъ лѣсосѣкъ въ Тульскихъ засѣкахъ и его исторія развитія. Труды по лѣсному опытному дѣлу въ Россіи, вып. I, 1907 г.
- Новыя претензіи на универсальность одного способа возобновленія дубовыхъ насажденій. Лѣсной Журналъ. 1907 г.
- Казанскія Нагорныя дубравы. Лѣсной Журналъ 1907 г.
- Вліяніе различныхъ горизонтовъ почвы на развитіе дуба въ первые годы его жизни. Труды по лѣсному опытному дѣлу въ Россіи, вып. VII. 1908 г.
- Къ вопросу о судьбѣ дубравъ средней Россіи. Л. Ж. 1908 г.
- Значеніе растительнаго покрова въ жизни лѣса и методы его изученія. Лѣсной Журналъ 1909 г.
- Естественное возобновленіе Казанскихъ нагорныхъ дубравъ (Докладъ XI сѣзду лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ въ г. Тулѣ въ 1909 году). Спб. 1909 г.
- Возобновленіе дуба въ черномъ лѣсу. Л. Ж. 1911 г.
- Къ вопросу о почвахъ Казанскаго правобережья рѣки Волги. Извѣстія И. Лѣсного Института в. XXII. Спб. 1912 г.